

Рассказ «История жизни»
Автор: Ткаченко Розалия, 57 лет

Моё счастливое детство. У меня было всё, что полагается советскому ребёнку: игрушки, подружки, учеба, улица, строгие соседи, праздники всем двором. Были пионерские лагеря, линейки, горны, море и чайки. Мир казался прекрасно устроенным, а родители знали всё на свете.

Вот я совсем маленькая, на утренней зарядке в садике. Сейчас зарядка закончится, и мы будем босиком бежать вокруг корпуса. Но почему-то мне сегодня совсем не хочется бежать. У меня появилось совершенно осязаемое чувство опасности, но объяснить его воспитательнице не удалось и пришлось бежать через «не хочу». Вся группа весело помчалась наперегонки, а я неохотно плелась сзади, под недовольное ворчание нянечки. А потом...

Боль была такой резкой и неожиданной, что я шлепнулась на асфальт. Посмотрев на ноги, я увидела красную растекающуюся лужицу и завопила от ужаса. Какие-то тётеньки захохали, засуетились и потащили меня в медпункт, обсуждая, каким образом я умудрилась напороться на стекло после целой толпы пробежавших детей. Добавив к моим страданиям зелёнку, они от меня отстали. Потом я сидела в группе, наслаждаясь редкой тишиной и вспоминала странное ощущение опасности перед забегом.

А вот пятый класс. Экзамен по математике. Честно говоря, материал я выучила не полностью и очень волновалась. Мысли металась вокруг билетов, очень хотелось сдать хорошо. И вдруг мне в голову пришла хорошая идея! Я сказала себе и еще кому-то невидимому: «Если Бог есть, то я сдам нормально». И сразу стало спокойнее. Билет оказался знакомым, ответила на него я легко, слегка запнувшись, и получила твёрдую четверку. О, здорово! Какая я молодец! Но тогда выходит, что Бог есть? Призадумавшись, озадачившись, я стояла и терла лоб. Как же теперь быть? В школе ведь говорят, что Бога нет. А-а-а, ну конечно, это просто случайность, совпадение. Ур-р-ра! Скорее домой, впереди целое лето, каникулы и море.

Прошло пару лет...Мой папа решил бросить курить и начать бегать по утрам. Он и нас с сестрой, и маму привлекал к здоровому образу жизни, но мы ленились, придумывали разные отговорки, чтобы только не вставать в пять утра. Но однажды я все-таки решилась пойти на пробежку.

Прошлёпав в полудреме два круга, я присела отдохнуть и заметила нечто странное. Пространство вокруг меня было необычным. Вроде знакомое, но другое. Я чувствовала что-то непонятно прекрасное в природе и буквально купалась в этом.

- Ну как ? - спросил меня папа когда я вернулась.

- Ох, папа, - отозвалась я , все еще находясь под впечатлением. – Утро – это Божья благодать!

Папа замер от изумления. Мой папа, который был убежденным атеистом, не нашел что мне ответить!?! Это была немая сцена. Я видела его растерянное лицо и ждала железных аргументов, но их не было.

Постепенно ясное и безмятежное состояние нашего мира неумолимо и грозно менялось. В стране что-то происходило. Лица родителей, смотревших «Новости», становились напряжёнными. Разговоры на кухне стали вестись вполголоса. С наступлением темноты мы старались на улицу не выходить. В один из таких смутных дней по телевизору прозвучало слово «Путч», и мир рухнул. Мы чувствовали, что теряем опору в жизни. Что-то сломалось в обществе, и вместо понятного дружелюбного мира пришли растерянность и хаос. Люди стали замкнутыми, подозрительными, нервными.

Мы стали свидетелями слома старого доброго мира, катаклизмов не только в экономике, но и в душах людей. В девяностых годах родились мои дети, а жизнь всё никак не налаживалась, становясь жёстче и беспредельнее. Было понятно, что возврата к старому не будет. Разваливалось всё. Семьи, предприятия, страна. Мой материнский инстинкт требовал сохранить детей и я решила уехать в Россию.

Это было спасением. Жизнь в России была похожа на те времена, когда мир был добр ко мне. Появились друзья, работа, новая семья. Мальчики начали ходить в воскресную школу. Она стала для меня опорой в воспитании двух сыновей...

Мы ждали третьего ребёнка с огромным нетерпением. В возрастных родителях копится так много нежности, что она зашкаливает. Еще будучи на восьмом месяце, я рассказывала малышу, как хочу его увидеть. И он меня слышал. Он поторопился родиться, потому что я его звала. Роды были тяжеловаты для меня и, чувствуя себя на пределе, я просила «Боже, помоги нам». И Он помог. Помог так, что врачи в роддоме разводили руками, не понимая, почему так идеально прошли роды, хотя по всем показателям меня надо было кесарить.

Мы были на седьмом небе от счастья...

Но только один день...

На второй день врач сообщила мне свои подозрения. И мой счастливый мир исчез. Жизнь разделилась резко и безжалостно на «до» и «после». «До» - было счастье, а «после» - его уже не было. Я вышла с ребёнком на руках из ординаторской. Синдром Дауна. Всё, это конец...

Я шла по коридору и чувствовала, как какая-то сила неудержимо тянет меня к окну, которое могло избавить меня от этого горя. Я шла к нему и слабо цеплялась за мысли о детях, родителях и просила Бога, чтобы Он меня остановил. Наверное Он меня слышал. Потому, что потом я долго выплакивала своё горе возле инкубатора, где дохаживали малыша, возле бесконечных врачебных кабинетов, возле операционной, где ему оперировали сердце.

Я выла от бессилия, что ничего не могу изменить. От того, что родители светятся от счастья, ничего не подозревая. Что он для них – свет в окошке и надо молчать, чтобы не порушить их хрупкую радость. От того, что задерживаются зубки, от того, что раскосые глазки...

А он в это время рос и удивлял нас нашей же огромной нежностью. Каждому его достижению мы несказанно радовались. Счастье потихоньку, по

капелькам возвращалось в наш мир. Ребёнок подрастал, и мы стали замечать вокруг себя прекрасное. И вот уже наше удивительное дитя незаметно, но настойчиво доросло до подмышек, и, похоже, на этом останавливаться не собирается. Непоседливый, самостоятельный и хитрый, он играет в какую-то игру с нами, его родителями. Он для того нам и послан, чтобы мы играли и менялись.

Я иногда думаю – это ангел вразумляет нас и ведёт к безусловной любви, туда где любят без всяких условий, просто за то, что ты есть. Ну а щечки, ушки, раскосые глазки и обгрызанные пальцы – это только приятное дополнение к ангельской внешности. И ещё у него есть душистая макушка, в которую можно зарыться и оказаться на седьмом небе, от запаха которой кружится голова и мир становится светлее.

Обнимая его, я мысленно прошу: «Благослови, Боже, твоё чудо расчудесное и сохрани его нам на радость на многие лета».

Это и награда, и нелёгкая миссия, которая нам доверена неспроста. Спасибо за всё...